

Время летит незаметно, словно белая лошадь, проскакивающая мимо окна. Счастливые дни всегда пролетают быстро: весь сегодняшний день, не считая сбора материалов для пилюль Очищения от пыли, Цзи Фэн провел на той поляне, практикуя Технику грома небесного клинка. Сам того не заметив, он дождался вечера. После того как семья поужинала, оба малыша рано легли спать. Сегодня Цзи Фэн не баловался и, дождавшись, пока младший брат крепко уснет, мысленно произнес про себя формулу, которой его научил таинственный старец. Как и вчера, Цзи Фэн исчез прямо со своей кровати.

На вершине таинственной горной вершины Старец сидел, скрестив ноги, на круглом черном камне. Его глаза были плотно закрыты, казалось, он погружен в культивацию. Цзи Фэн не стал его беспокоить, снял с плеча мешок из звериной кожи, последовал примеру Старца и плюхнулся прямо на землю, усевшись по-турецки и сложив руки на коленях в защитном жесте. Он уже собирался закрыть глаза, как голос Старца прервал его:

— Иди сюда, садись. Старик научит тебя делать пилюли.

Цзи Фэн подхватил мешок из звериной кожи и подбежал ближе. На каменном столе он высыпал три вида разных маленьких деревянных коробочек — их набралось ровно три десятка.

— Ай да малец, столько всего подготовил! А знаешь ли ты, сколько пилюль выходит из одной порции ингредиентов? Ты что, собрался их как бобы жрать? — усмехнулся Старец.

— Мелкий не знает, прошу старшего просветить, — с любопытством глядя на Старца, ответил Цзи Фэн.

Старец погладил бороду и заговорил:

— Алхимики от первой до третьей ступени за одну печь могут выдать от одной до девяти пилюль; от четвертой до шестой ступени — от девяти до двадцати одной; а алхимики от седьмой до девятой ступени способны сотворить максимум шестьдесят семь, то есть сорок девять штук. Качество созданных пилюль делится на низшее, среднее, высшее и превосходящее высшее — наивысшее качество. Всего четыре градаций.

Кроме того, по своему действию пилюли делятся на девять ступеней. Обычные пилюли первой и второй ступени, вроде пилюли Очищения от пыли, начинающий алхимик первой ступени может запросто сварить одной левой. Однако по мере роста ступени пилюль расход духовной энергии и духовных сил становится колоссальным. В свое время Старик был алхимиком восьмой ступени! Малец, погоди, я дам тебе прочувствовать величие алхимика высшей ступени. Последний раз я варил пилюли еще десять тысяч лет назад, ха-ха-ха! — говоря это, Старец, казалось, вспомнил какое-то радостное прошлое и громко рассмеялся.

Среди этого смеха Старец неизвестно откуда извлек чернеющий котел и водрузил его на левую ладонь. Корпус котла постепенно сужался книзу и кверху, напоминая по форме тыкву-горлянку. На дне котла красовались три ножки, а стенки были покрыты причудливыми рунами. Цзи Фэн посмотрел на маленький котелок в руке Старца и озадаченно произнес:

— И вот этой крохой можно варить пилюли?..

Не успел он договорить, как правая рука Старца указала на котел. С глухим гудением котел сорвался с ладони и, зависнув в воздухе перед ними, начал стремительно увеличиваться, пока не вырос ровно в сто раз. Старец невероятно гордо произнес:

— Паршивец, мой котелок — это тебе не просто какая-то пустая безделушка! Ну как, никогда не видел?

Затем взгляд Старца сузился, за его спиной проявился образ убывающей луны, а правая рука сложила жест и указала вперед. Из гигантского дна котла взметнулось ослепительно-белое пламя, и Цзи Фэн мгновенно ощутил волну холода, ударившую ему в лицо.

— Старший, что это?

— Это духовное пламя. Оно рождается вместе с пробуждением духовной силы у практикующего. Качество зависит от качества пробужденного духа и делится на пламя зверей, пламя демонов, чужеродное пламя, священное пламя и божественное пламя. Когда ты, малец, пробудишь свой дух, оно тоже появится само собой!

Старец сложил одной рукой печать, щелкнул пальцами и качнул в сторону каменного стола. Крышка висевшего в воздухе котла открылась, и травы из трех коробок с разными ингредиентами напрямую влетели внутрь. Крышка захлопнулась, а белоснежное пламя закружилось вокруг котла. Не прошло и четверти часа, как Старец сложил обеими руками печать и толкнул вперед. Крышка котла откинулась, и одна за другой, источая нежное голубое сияние и размером с кончик пальца, круглые пилюли стройным порядком вылетели из котла, зависнув над ним. В нос ударил густой аромат. Всего их было ровно сорок девять штук — ни больше ни меньше. Цзи Фэн от удивления лишился дар речи.

Палец Старца указал на парящие пилюли, и все они разом разлетелись и аккуратно уложились в три деревянные коробки на каменном столе. Цзи Фэн взял одну и принялся разглядывать: на ощупь она была слегка теплой, округлой, как жемчужина, а по голубоватой поверхности струились тончайшие лучи света.

— Старший, какого это качества пилюля?

Старец с гордым видом произнес:

— Пилюля Очищения от пыли высшего качества первой ступени. Чем лучше качество пилюли, тем сильнее эффект. Я помогу тебе переплавить остальное. В алхимии важны техника и контроль жара. В свое время Старик во всех аспектах превосходил бесчисленных гордецов, никогда не зная поражений, а в конце концов стал мечтой бесчисленных юных дев и замужних дам. Смотри внимательно, малец!

Первый шаг — разжечь огонь и прогреть котел.

Белоснежное пламя запылало у дна котла.

Второй шаг — забросить ингредиенты в котел.

Три коробочки на каменном столе открылись, травы взмыли внутрь, и крышка закрылась.

Третий шаг — самый важный. Нужно контролировать вхождение духовного пламени в котел.

Левая рука Старца коснулась лба Цзи Фэна, и мальчик неожиданно смог воочию увидеть происходящее внутри котла. Пламя бушевало, травы вихрем кружились в нем и вскоре превратились в синеватую жидкость. Складывая пальцами алхимические печати, Старец управлял духовной силой, заставляя ее собираться в воронку, которая безостановочно вращалась, выплавляя и очищая субстанцию.

Четвертый шаг — формирование пилюль. Вращающаяся жидкость разделилась на сорок девять жемчужно-круглых синих шариков. Под покровом духовной энергии Старца голубые шарики постепенно замедлили вращение и один за другим замерли в полувоздухе внутри котла, каждый источая слабое аквамаминовое сияние.

Котел открылся, и пилюли стройным потоком вылетели в деревянные коробки на столе.

— Ну как, паршивец, запомнил все шаги? Это техника варки пилюль Девяти превращений духовного огня, которую наш клан Цзи передавал из поколения в поколение еще десять тысяч лет назад. Со временем в самом клане она, должно быть, уже утеряна, — договорив, Старец снова ткнул пальцем в лоб Цзи Фэна.

Техника варки пилюль Девяти превращений духовного огня, а также множество алхимических приемов и тонкостей хлынули в его разум подобно бурной реке.

— Благодарю старшего за дарование техники! — Цзи Фэн сложил руки ладонь к ладони перед Старцем и слегка опустил голову.

— Ладно, ступай в сторону, практикуй технику клинка, не мешай мне варить пилюли.

Старец взмахнул рукой в воздухе, и в его руке тут же появился клинок Одинокой Луны, который он бросил Цзи Фэну. Увидев это, Цзи Фэн мысленно воскликнул, что быть старшим — это поистине выгодно. Взяв клинок, Цзи Фэн отошел в сторону, лицом к возвышающейся до небес горе впереди. Внутри него завращалась техника культивации, правая рука крепко сжала рукоять, лезвие наискосок рассекло воздух, и он обрушил удар вниз. Клинок Одинокой Луны обладал тяжестью десяти тысяч цзюней. Однако в момент завершения удара гора впереди не раскололась надвое, как он представлял: на земле лишь осталась борона длиной в десять футов и шириной чуть больше фута.

Занимавшийся алхимией Старец заметил это, на мгновение потерял концентрацию, и из котла повалил черный дым. Раздался хлопок, и травы изнутри вылетели из-под крышки, полностью почернев и испуская черные клубы дыма. Про себя он испуганно подумал:

— Этот сорванец всего за один день освоил первую форму до малого успеха? Кхе-кхе, по сравнению с ним разве я не превратился в отброса? Нет, нельзя говорить об этом паршивцу! Иначе я потеряю все свое старое лицо.

— Хм, продолжаю варить пилюли. Алхимия — это прекрасно, алхимия — это чудесно... — бормотал себе под нос Старец.

Услышав звук взрыва, Цзи Фэн посмотрел в сторону старика:

— Старший, вы в порядке?

— Кхе-кхе, — рука Старца дрогнула, он кашлянул пару раз и произнес: — Какое у Старика может быть дело? Все из-за того, что качество трав, которые ты насобирали, оставляет желать лучшего, иначе разве допустил бы я ошибку?! Хм!

Фыркнув, Старец изобразил невозмутимость и небрежно бросил Цзи Фэну две пилюли:

— Иди, садись в медитацию, съешь пилюли Очищения от пыли.

— Обычному практикующему хватит и одной, но я вижу, что в этом пареньке за заурядностью скрывается нечто необычное. Технику грома небесного клинка не так-то просто культивировать, а он достиг малого успеха так быстро — тут явно есть какой-то подвох. Дай-ка взгляну, как ты справишься с силой этой пилюли, хе-хе-хе, — думал про себя Старец, глядя на Цзи Фэна с доброжелательной и мягкой улыбкой. — Ешь давай, сорванец!

Цзи Фэн понятия не имел, о чем думает Старец, глядя на него с такой улыбкой, и почему-то чувствовал, что здесь что-то не так. Посомневавшись мгновение и не став больше размышлять, он сел, скрестив ноги, и разом проглотил обе пилюли.

Четверть часа спустя Цзи Фэн поднялся на ноги. Он чувствовал, что, кроме обильного потоотделения, ничего особенного в нем не изменилось.

— Старший, это точно пилюли Очищения от пыли?

Старец как раз занимался алхимией и уже собирался снимать крышку и забирать готовые пилюли, как при этих словах раздался еще один грохот. Крышка отлетела, и несколько десятков черных бракованных пилюль ссыпались на землю. Да, котел снова взорвался. Алхимик восьмой ступени два раза подряд взрывает котел при варке пилюль первой ступени! Если эта весть разлетится, трудно представить, сколько практикующих будут смеяться так, что им несколько лет не придется медитировать.

Старец посмотрел на черные отходы на земле, не зная, что и сказать. Одним движением пальца он заставил десять пилюль Очищения от пыли вылететь из деревянной коробки на столе.

— Паршивец, проглотил-ка все это и закрой рот! Не мешай мне варить пилюли. За всю историю моих занятий алхимией это первый взрыв котла, да еще два раза подряд — просто до смерти разозлил меня этот старик! Хм, впредь когда я варю пилюли — рта не раскрывать! — Старец холодно фыркнул, наградил Цзи Фэна взглядом, который счел грозным, и повернулся обратно к котлу.

Цзи Фэн почувствовал, что, похоже, сказал лишнее, и ощутил легкую вину. Глядя на десять синих шариков в руке, он подумал:

— Если съесть столько за раз, не пропоносит ли меня? Но старший ведь не станет мне вредить.

С этой мыслью он разом проглотил все пилюли Очищения от пыли и закрыл глаза. Не прошло и мгновения, как Цзи Фэн почувствовал, как в животе от даньтяня вверх поднимается источник горячей воды, и жгучее тепло разлилось по всем его конечностям и костям. Четверть часа спустя лицо Цзи Фэна покраснело, из рта вырвался горячий воздух, а от всего тела шел пар — ну прямо как от паровых булочек. Правда, эта булочка была черной.

Еще через четверть часа Цзи Фэн открыл глаза, поднялся из медитации и сжал кулаки. Он почувствовал, что его физическая сила возросла в несколько раз по сравнению с прежней, а тело стало намного легче. Было то иллюзией или нет, но ему казалось, что при малейшем усилии он сможет прыгнуть на сотню метров вверх.

Вокруг распространился неприятный запах. Цзи Фэн принюхался и чуть не вырвал. Опустив голову, он посмотрел на свой непокрытый живот: верхняя половина туловища оказалась покрыта сплошным слоем черной грязи, напоминающей черную илистую жижу. Что это такое?

Он протянул руку и потер ее — черная жижа осыпалась на землю кусками, словно разбитая скорлупа яйца. И без того смуглая кожа Цзи Фэна теперь стала намного светлее. Озадаченный Цзи Фэн взглянул на Цзи Фэна... то есть на Старца, продолжавшего варить пилюли, но на сей раз промолчал. Наклонившись, он поднял клинок Одиноким Луны и снова принялся за тренировку.

Быстро пролетело пять дней. За это время Старец заставил его проглотить еще с десяток порций пилюль Очищения от пыли, и сам Цзи Фэн претерпел кардинальные изменения. Его некогда смуглая кожа теперь выглядела не хуже, чем у новорожденного младенца. При росте чуть больше четырех футов, с густыми бровями, большими глазами и копной длинных волос, Цзи Фэн бормотал себе под нос:

— Старший, если я теперь стал таким, как мне вообще людям показываться? Деревенские жители ведь решат, что я девчонка!

Старец, наблюдавший за изменениями Цзи Фэна все эти дни, уже давно испытал столько

потрясений, что его лицо менялось бесчисленное количество раз. От первоначального шока он дошел до привычки и почти онемел: людей и вовсе нельзя было сравнивать друг с другом. К счастью, этот малец был его младшим родичем, и на сердце у него было весьма радостно. Услышав слова Цзи Фэна, Старец сузил глаза и громко расхохотался:

— Ха-ха-ха! Быть девчонкой — это хорошо! И правда, похож, только вот брови тебе надо подровнять, ха-ха-ха!

Старец сидел, скрестив ноги на каменном пне, придерживая бороду одной рукой и глядя на стоящего перед ним со смущенным лицом сорванца. Радость в его сердце уже невозможно было передать словами.

<http://bllate.org/book/21061/2141189>